- Ах, я должна сказать, что не спала сегодня. Знаете ли, в постели сложно себя контролировать. Посмотри, на мне толстовка. Я буду слишком смущена, если меня кто-то увидит в таком виде...

Опустив воротник, она обнажила свою шею, тем самым показывая следы укусов. Увидев их, Цзи Цзин была искренне удивлена.

Все понимали, что означали эти следы. Можно ли было подумать, что Му Яньвань страстно ворвался в комнату и выполнил свой супружеский долг?

- Я плохо себя чувствую.

Подняв воротник, Нин Сяофэй для пущей убедительности погладила свой живот и вышла из лифта.

- Мой муж слишком занят в эти дни, однако, я все равно приглашаю тебя на ужин.

С удовольствием глядя на завистливые взгляды некоторых девушек, она улыбнулась и ускорила шаг в сторону VIP- комнаты.

Зайдя в зал, она увидела, что ее тетя Бай Цюлин разговаривает и смеется с некоторыми пришедшими гостями.

В глубине своей души она знала, что ругань с тетей определено неизбежна. Стиснув зубы, Нин Сяофэй приготовилась с улыбкой встретить грубости со стороны своей тети.

У ее дедушки Джи были сын и дочь. Сына звали Цзи Цзысхуань, а дочь Цзи Цзылинь.

Нин Сяофэй была дочерью Цзи Цзилини. Поскольку она забеременела своим первым ребенком вне брака, и мужчина фактически бросил ее, дедушка, узнав об этом, приказал немедленно прервать беременность.

Упрямая Цзи Цзилинь не послушалась отца. Вместо этого она ушла из семьи Цзи, чтобы родить дочь, и воспитывала ее одна. Несмотря на то, что жизнь матери и дочери была тяжелой, они наслаждались ею в течение нескольких лет.

К сожалению, из-за сочетающихся с переутомлением проблем со здоровьем, состояние Цзи Цзилини с каждым днем ухудшалось.

Когда Нин Сяофэй было пятнадцать лет, Цзи Цзилинь серьезно заболела. За последние шестнадцать лет она впервые вернулась в семью. Опустившись на колени перед отцом, она попросила его помочь ей в воспитании дочери.

Старик был огорчен поступком своей дочери. После возвращения домой, Цзи Цзилинь умерла от болезни, оставив Нин Сяофэй одну.

Обвиняя Нин Сяофэй в том, что она забрала у него дочь, старик никогда даже не улыбался ей, не говоря уже о том, чтобы баловать ее, как полагается дедушке.

Учитывая это, дядя Цзысхуань со своей семьей из трех человек, естественно, не праздновал её.

Бай Цюлин все еще разговаривала с гостями, но увидев Нин Сяофэй, она, злобно облизнув губы, язвительно сказала:

- Ты все еще помнишь сюда дорогу, да?

- Тетя, извини за опоздание! – не возражая, с улыбкой сказала Нин Сяофэй.

- Это мой букет для дедушки. Подскажи, пожалуйста, куда мне его поставить?

Взяв букет, Бай Цюлин, словно кошка, которой наступили на хвост, закричала:

- Как ты смеешь дарить своему дедушке хризантемы? Ты желаешь ему смерти?

Взглянув на букет, Нин Сяофэй попыталась объяснить:

- Тетя, ты все неправильно поняла. Это не могильная хризантема. Это гербера...

Не очень разбираясь в цветах, она специально попросила флориста подобрать цветы, подходящие для пожилых людей. Владелец цветочного магазина лично порекомендовал эти цветы, а так же сказал, что африканская хризантема очень подходит для подарка пожилым людям, так как является символом долголетия.

Бай Цюлин не захотела выслушать ее объяснения.

- Цзысхуань, ты слышишь, в этот праздничный день она осмелилась вспомнить о могильных цветах! Это возмутительно!

- Тетя, что ты такое говоришь... Как я могу желать дедушке смерти!